

По прошествии трех долгих, полных событий месяцев, Лун Сяюань с трудом анализировал произошедшее. И пришел к выводу, что мир непредсказуем, а жизнь может в любой момент преподнести сюрприз. Три месяца назад он умер в своей ненавистной постели в окружении родных, и вдруг оказался в другом мире, стал императором и обрел возлюбленного. Династия Тяньлун продолжила свое существование и теперь кто знает, как далеко сумеет зайти.

— Далеко?.. — вдруг переспросил лежащий рядом с супругом Цинчжоу.

Лун Сяюань даже не заметил собственного шепота, посему чуть не подпрыгнул от внезапного вопроса. Император быстро обернулся к возлюбленному, искренне тому улыбаясь:

— Хм? Цинчжоу? Я думал, ты уже спишь? Почему проснулся?

— Это мне нужно спросить тебя, почему ты еще не спишь, — уголки губ императрицы едва заметно приподнялись, украсив миловидное лицо улыбкой.

Ответом мужчины стал крепкий поцелуй в щеку.

— Хм?

— Просто я подумал, что сейчас все довольно хорошо. Вот и все.

— Довольно хорошо? — изогнул бровь генеральский сын.

— Да, очень даже хорошо, — серьезно кивнув, Сяюань не забыл вновь поцеловать любовника, на этот раз атаковав уголок его тонко очерченных губ.

Следующие несколько дней прошли в мире и спокойствии. Близился пятый день марта. Лун Сяюань основательно готовился к празднованию дня рождения Ши Цинчжоу, не забывая при этом посещать утренние заседания. После подавления горных бандитов и благодаря другим стараниям супружеской четы обсуждения стали проходить в куда более деловой обстановке. Все меньше чиновников набиралось отваги выдвигать нелепые, глупые вопросы. Император на дух не переносил глупость, посему в нынешней обстановке чувствовал себя легче.

В прошлом мужчине очень хотелось крепко врезать тому или иному князю за очередную нелепицу, но сейчас придворные говорили четко да по делу, радуя монарха. На утренние заседания стало уходить меньше времени, а значит, Сяюань мог быстрее отправиться во дворец императрицы и позавтракать. Так он намеревался сделать и сейчас, но евнух разрушил его планы.

— Ваше Величество, генерал Ши просит аудиенции.

— Хм? — удивился владыка: «Разве он только что не присутствовал на заседании? Почему не поднял вопрос раньше?» — Хорошо, пусть пройдет в мой кабинет.

— Да! — поклонившись, евнух убежал выполнять работу, а Лун Сяюань вздохнул и тайком потер пустой живот. Он снова не успел позавтракать. Почему люди любят его беспокоить до завтрака?

Что ж... делать нечего... придется идти...

Лун Сяюань поспешил в свой кабинет, даже не подозревая, что встревоженный тесть уже поджидал его там. Судя по всему, отправившись к комнате сразу же после утреннего заседания. Завидев знакомую фигуру, Ши Циншань тут же упал на колени, выкрикивая до боли надоевшие Сяюаню приветствие.

— Поднимитесь, — махнул император, проходя и садясь за большой, резной стол.

— Благодарю, Ваше Величество.

— Генерал Ши только что покинул главный зал и тут же поспешил обратно, в чем причина такой спешки?

— Ваше Величество, — поклонился отец императрицы, — мы получили секретное донесение, — вынув из внутреннего кармана записку, Циншань поспешил передать ту правителю.

Сяюань ненадолго погрузился в чтение, после чего поднял удивленный взгляд на тестя:

— Это правда?

— Доказательств пока нет, — покачал головой придворный. — Я передал донесение Вашему Величеству, как только оно попало ко мне в руки.

Император серьезно задумался. Поглядывая на бумажку, на выведенные аккуратным почерком слова, он мог только тяжело вздохнуть да кивнуть:

— Раз так, я буду вынужден просить генерала Ши собрать убедительные доказательства, чтобы либо подтвердить, либо опровергнуть информацию.

— Да, покорный слуга повинуется приказу! — поклонился Циншань.